

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

(I, II и 21 ч.).

№ 16.

Цѣна годовому
изданію съ пе-
ресылкой 5 р.
50 к.

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд.
при Братствѣ
св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Награжденія духовныхъ лицъ Пермской епархіи.—Епархіальныя извѣстія.

Награжденія духовныхъ лицъ Пермской епархіи.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Пермской епархіи нижеслѣдующими знаками отличія:

За службу по епархіальному вѣдомству орденомъ св. Анны 2-й степени—церкви села Устиновскаго, Осинскаго уѣзда, протоіерея Илью Колотилова; церкви с. Кыласовскаго, Соликамскаго уѣзда, протоіерея Михаила Мальфина; орденомъ св. Анны 3-ст.—церкви села Березовскаго, Кунгурскаго уѣзда, священника Николая Кудрявцева.

За службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ орденомъ св. Анны 3-й степени—гор. Перми, Воскресенской церкви священника Алексія Сабурова.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 29-го марта 1908 г. за 2268, удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, по Пермской епархіи: *самомъ протоіерея:* церкви села Веслянскаго, Осинскаго уѣзда, священникъ Николай Кузне-

цовъ; Иоанно-Богословской церкви Пермской духовной семинаріи, св. Констан-
тинъ Шестановъ. *Наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода*
выдаваемымъ: церкви Нижне-Сергійскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда,
священникъ Авраамій Салминъ; гор. Соликамска, Свято-Троицкаго мона-
стыря іеромонахъ Іеронимъ; Пешнигортскаго Стефановскаго женскаго мона-
стыря, Соликамскаго уѣзда, настоятельница, игуменія Аглаида; Бѣлогор-
скаго Николаевскаго монастыря іеромонахъ Иннокентій; миссіонеръ Охав-
скаго уѣзда, священникъ Василій Шишовъ; церкви села Покчинскаго,
Чердынскаго уѣзда, священникъ Николай Котлецовъ; церкви Уинскаго
завода, Осинскаго уѣзда, священникъ Евгенийъ Свѣчниковъ; церкви
Бикбардинскаго завода, Осинскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Тулзаковъ;
церкви села Ново-Усольскаго, Соликамскаго уѣзда, священникъ Ален-
сандръ Рычковъ; заштатнаго гор. Дедюхина, Христорожественскаго
собора протоіерей Стефанъ Славнинъ. *Камиллавою:* церкви села Янычев-
скаго, Пермскаго уѣзда, священникъ Николай Мутинъ; церкви села
Ганьскаго, Чердынскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Собянинъ; гор.
Кунгура, Успенской церкви протоіерей Илья Бабинъ; церкви села Асов-
скаго, Кунгурскаго уѣзда, священникъ Петръ Балакинъ; гор. Красно-
уфимска, Троицкаго собора, священникъ Александръ Динаріевъ; церкви
села Сылвинскаго, Кунгурскаго уѣзда, священникъ Алексій Пьянковъ;
церкви села Цидвинскаго Чердынскаго уѣзда, священникъ Андрей Поро-
шинъ; церкви села Еловскаго, Осинскаго уѣзда, священникъ Николай
Меркурьевъ; церкви села Ревизинскаго, Осинскаго уѣзда, священникъ
Николай Добротворскій; церкви села Нижне-Потамскаго, Красноуфим-
скаго, уѣзда, священникъ Іоаннъ Удюрминскій; церкви завода Бисер-
скаго Пермскаго уѣзда, священникъ Георгій Собянинъ; церкви села
Кыласовскаго, Кунгурскаго уѣзда, священникъ Василій Введенскій; церкви
села того-же, священникъ Іоаннъ Орловъ; церкви села Усановскаго,
Осинскаго уѣзда, священникъ Григорій Поповъ; церкви села Никулин-
скаго, Пермскаго уѣзда, священникъ Рафаиль Варушкинъ; церкви
села Ново-Усольскаго, Соликамскаго уѣзда, священникъ Аркадій Кожевни-
ковъ; церкви села Ильинскаго Пермскаго уѣзда, священникъ Александръ
Ждановъ; гор. Перми, Кирилло-Мефодіевской церкви, что при духовномъ
училищѣ, священникъ Владиміръ Поповъ; Бисертскаго завода, Красноуфим-
скаго уѣзда, Христорожественской церкви, священникъ Василій Будринъ.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены во священника: діаконъ Крюковской ц., Осинскаго уѣзда, **Николай Гавриловъ**, 4 мая къ Атяшинской церкви, того же уѣзда; діаконъ-псаломщикъ Неволинской единовѣрческой церкви, Кунгурскаго уѣзда, **Петръ Новиковъ**, 14 мая къ Воскресенской един. церкви, Соликамскаго уѣзда.

Во діакона: исполняющій обязанности псаломщика Верхъ-Язвинской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Прокопій Бѣлоусовъ**, 21 марта къ той же церкви на 1-ю вакансію псаломщика.

Приняты въ духовное званіе: и. д. псаломщика Соликамскаго собора, **Георгій Яковлевъ**, изъ крестьянъ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 12—19 мая.

Назначеніе на священническія мѣста: миссіонеръ-сотрудникъ по Оханскому уѣзду, священникъ **Василій Шишовъ**, 14 мая къ Новопаинской церкви, Оханскаго уѣзда.

Назначеніе на діаконскія мѣста: къ Нязепетровской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, діаконъ Казанской епархіи **Петръ Димитріевъ**, 17 марта — 8 мая.

Назначеніе на псаломщическія мѣста: къ заводу-Суксунской ц., Красноуфимскаго уѣзда, крестьянскій сынъ **Стефанъ Полежаевъ**, 19 мая; Калининской церкви, Пермскаго уѣзда, крестьянскій сынъ **Василій Боровковъ**, 19 мая.

Перемѣщеніе священниковъ: Лайгинской церкви, Осинскаго уѣзда, **Павель Асафовъ**, 12 мая къ Лобано-Богородицкой церкви, Пермскаго уѣзда; Новопаинской церкви, Оханскаго уѣзда, **Александръ Полыгаловъ**, 14 мая къ Лайгинской церкви, Осинскаго уѣзда.

Перемѣщеніе псаломщиковъ: Суксунской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, **Михаиль Варушкинъ**, 19 мая, къ Нязе-Петровской церкви, того же уѣзда.

Почисленъ заштатъ псаломщикъ: Нязе-Петровской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, **Александръ Суворовъ**, 19 мая, согласно прошенію.

Уволенъ отъ должности: ис. об. псаломщика Калинской церкви, Пермскаго уѣзда, Александръ Боровковъ, 19 мая, согласно прошенію.

О вакантныхъ мѣстахъ.

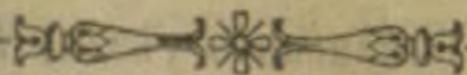
Вакантными состоятъ мѣста:

а) Священническія: при Тисовской един. церкви, Красноуфимскаго уѣзда, съ 29 сентября; при Куминской единов. церкви, Оханскаго уѣзда, съ 20 января; при Больше-Гондырской церкви, Осинскаго уѣзда, съ 28 марта; при Стряпунинской церкви Оханскаго уѣзда, съ 1 мая.

б) Діаконскія: при Иргинской единовѣрческой церкви, Красноуфимскаго уѣзда, съ 29 іюня; при Верхне-Сергинской церкви, того же уѣзда, съ 31 марта (нуженъ священникъ); при Юмской церкви, Чердынскаго уѣзда, съ 26 марта; при Пашійской церкви, Пермскаго уѣзда, съ 26 мая; при Ошибекой церкви, Соликамскаго уѣзда, 6 мая (нуженъ священникъ).

в) Псаломщическія: при церкви, Пермскаго духовнаго училища, съ 17 ноября; при Пермской больничной церкви, съ 11 марта; при Красноуфимскомъ соборѣ, съ 6 мая; при Кизеловской церкви, Соликамскаго уѣзда, съ 12 мая; при Пыскорской Преображенской церкви, того же уѣзда, съ 14 мая; при Неволинской един. церкви, Кунгурскаго уѣзда; съ 14 мая.

Редакторъ, секретарь Консисторіи В. Крыловъ.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости.

1 Іюня

№ 16.

1908 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ вопросу о возрожденіи прихода.

Въ первой половинѣ мая текущаго года мнѣ необходимо было посѣтить М—скую церковную школу, Н—скаго прихода, для производства годичныхъ испытаній ученикамъ, оканчивающимъ курсъ въ оной въ нынѣшнемъ учебномъ году, причемъ школа на первыхъ же порахъ, какъ своимъ внѣшнимъ видомъ, такъ и внутреннимъ благоустройствомъ, произвела на меня прекрасное впечатлѣніе.

По окончаніи экзамена, мы съ о. завѣдующимъ приступили къ подробному осмотру школы, обративъ особенное вниманіе на матеріальную и учебно-воспитательную ея часть. Результаты сего осмотра получились слѣдующіе: помѣщеніе школы—новое, свѣтлое и обширное и вполне удовлетворяющее современнымъ требованіямъ гигиены. Учебно-воспитательная часть поставлена также вполне удовлетворительно, если не считать нѣкоторыхъ, а, притомъ, несущественныхъ дефектовъ, вызванныхъ недостаточною педагогическою опытностью со стороны учительницы школы. Дѣтей обучается до 60 человекъ обоего пола. При школѣ имѣется довольно приличная и удобная квартира для учительницы. Принимая во вниманіе довольно значительный контингентъ учащихся и полное внѣшнее благоустройство школы, я первоначально предполагалъ, что М—ское общество, по всей вѣроятности, весьма радушно, сочувственно и съ искреннею любовію относится къ своему дѣтищу—школѣ, изыскивая необходимыя средства на удовлетвореніе всѣхъ ея нуждъ. Но къ крайнему моему прискорбію и сожалѣнію, предположеніе оказалось преждевременнымъ, ибо зданіе М—ской школы сооружено было почти исключительно на средства Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, съ незначительнымъ пособіемъ со стороны о. завѣдующаго и вмѣстѣ попечителя школы свящ. З—ва, израсходовавшаго, по его словамъ, на пріобрѣтеніе необходимой школьной обстановки изъ личныхъ своихъ средствъ до 100 рублей.

Мѣстное же общество въ высшей степени холодно и равнодушно от-

носится къ своей школѣ, отказавъ ей даже въ отпущеніи школьнаго помещенія и наймѣ сторожа, оправдывая подобное пренебрежительное и халатное отношеніе къ ней тѣмъ соображеніемъ, что оно уже оказываетъ сильную помощь дѣлу народнаго образованія путемъ уплаты обязательныхъ земскихъ налоговъ на школьныя нужды. Такимъ образомъ, М—ская церковная школа, обслуживая просвѣтительныя нужды и интересы мѣстнаго крестьянскаго общества, вмѣстѣ съ тѣмъ лишена всякаго пособія и вспомоществованія со стороны этого общества, каковое обстоятельство невольно натолкнуло меня на весьма грустные размышленія. У меня какъ-то само собою явилось предположеніе о существующихъ, быть можетъ, ненормальныхъ взаимныхъ отношеніяхъ между пастыремъ и приходомъ и вытекающемъ отсюда нѣкоторомъ разстройствѣ и деморализаціи церковно-приходской жизни. Это предположеніе еще болѣе утвердилось, укрѣпилось, и, такъ сказать, получило для себя реальную почву съ того момента, когда мнѣ удалось вступить въ личную, непосредственную бесѣду съ нѣкоторыми представителями Н—скаго сельскаго общества.

Дѣло происходило такимъ образомъ. Окончивъ экзамень въ М—ской школѣ и простившись съ дѣтьми и о. завѣдующимъ этой школой, я отправился на пароходную пристань, чтобы съ вечернимъ пароходомъ выѣхать въ Пермь. Пароходъ слишкомъ запоздалъ и мнѣ пришлось ждать его прихода очень долго. На пристанской конторкѣ, гдѣ я расположился, первоначально господствовала абсолютная тишина, такъ какъ, кромѣ конторщика и меня, здѣсь находился еще одинъ только мальчикъ. Но вотъ, около 10-ти часовъ вечера небольшое помещеніе конторки сразу наполнилось группою деревенской молодежи обоего пола, которая стала вести себя крайне непринужденно и неделикатно. Бесѣдуя между собою, она позволяла себѣ плоскія шутки и неумѣстныя остроты, а иногда даже нецензурныя слова и выраженія, нисколько не стѣсняясь моимъ присутствіемъ. Не желая находиться въ сообществѣ съ подобной веселой компаніей, я предпочелъ немедленно же удалиться изъ помещенія конторки и вышелъ на открытый берегъ, но пронизывающій вѣтеръ и сильный дождь заставили меня вернуться къ моимъ неприятнымъ компаніонамъ, и, скрѣпя сердце, вновь выслушивать оскорбительные для слуха непристойные разговоры. Между тѣмъ, въ помещеніе конторки то и дѣло входили новыя и новыя лица исключительно изъ класса простаго народа. Тутъ можно было видѣть нѣсколько мужчинъ средняго возраста и одного почтеннаго старца съ длинною сѣдою бородою. Здѣсь же сидѣли и дремали 2—3 женщины. Духота

въ помещеніи была невообразимая, и въ довершеніе къ этому, молодежь стала вести себя прямо вызывающе, свободно закуривая папироски и обдавая смраднымъ табачнымъ дымомъ всѣхъ присутствующихъ. Наконецъ, мое терпѣніе истощилось и я уже не въ состояніи былъ болѣе сдерживаться. Обратившись къ молодежи, я сталъ указывать на ея невоспитанность и неприличіе. Мои слова, произнесенныя въ пылу негодованія нѣсколько повышеннымъ тономъ, повидимому, произвели на молодежь ошеломляющее дѣйствіе, благодаря чему въ помещеніи, на нѣкоторое время, воцарилась тишина. Воспользовавшись этой минутой, я обратился тогда къ отцамъ семействъ, сидѣвшимъ тутъ же въ конторкѣ, и открылъ бесѣду съ ними на тему о нравственной распущенности современнаго молодого поколѣнія, съ отеческою любовію и кротостію упрекая ихъ въ то же время въ нежеланіи и неумѣніи воспитывать дѣтей и воздѣйствовать на нихъ въ духѣ Евангельскаго ученія. „Неужели вамъ и дѣла нѣтъ, говорилъ я, какъ ведутъ себя ваши дѣти въ присутствіи священника и этихъ женщинъ, бравируя своимъ цинизмомъ? Вѣдь вы должны будете дать предъ Богомъ и обществомъ отвѣтъ за ваше бездѣйствіе и безпечность въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія этихъ молодыхъ людей.... Развѣ вашъ священникъ допустилъ бы подобное оскорбительное отношеніе къ себѣ со стороны этихъ лицъ? Неужели онъ не указываетъ вамъ въ своихъ бесѣдахъ съ вами на такое безобразное поведеніе и нравственную распущенность молодежи, не стѣсняющейся присутствіемъ не только отцовъ и матерей, но даже священника, и позволяющей себѣ столь безнравственные поступки? Великій грѣхъ вы берете на свою душу, когда смотрите сквозь пальцы на подобныя дикія выходки вашихъ дѣтей“. Много и долго говорилъ я съ мужичками на эту тему, вызывая ихъ на откровенную бесѣду по поводу указаннаго мною ненормальнаго явленія въ дѣлѣ воспитанія подросткающаго поколѣнія. Крестьяне слушали меня внимательно, повидимому вполне соглашаясь съ моими доводами по поводу замѣчаемой въ послѣднее время крайней распущенности молодежи, не желающей признавать никакого авторитета—ни пастырскаго, ни родительскаго. Но, вотъ поднимается съ своего мѣста убѣленный сѣдинами старецъ, все время сидѣвшій съ поникшею головою и по временамъ съ грустію направлявшій свои потухшіе глаза въ сторону молодежи, которая постоянно прерывала мою рѣчь, выражая колкія и насмѣшливыя замѣчанія по моему адресу въ родѣ слѣдующихъ: „нашъ *попъ* никогда не дѣлаетъ намъ никакихъ замѣчаній, и неужели ты думаешь, что мы тебя слушаемъ? Сначала вы, *попы*, на себя посмотрите, а потомъ учите насъ,

какъ надо жить". Когда произнесены были эти послѣднія слова, старецъ, о которомъ идетъ рѣчь, очевидно не выдержалъ, и, обратившись ко мнѣ, сказалъ приблизительно слѣдующее: „да, батюшка, теперь вы сами можете судить, какова наша крестьянская молодежь... Никакого вѣдь сладу нѣтъ съ нашими ребятами. Они совсѣмъ перестали слушать своихъ родителей, не слушаютъ и священника, хотя тотъ изрѣдка и говоритъ проповѣди въ церкви о распущенности нашихъ дѣтей. Да что проповѣди? Кто ихъ слушаетъ? И говорятъ-то съ нами непонятнымъ, какъ бы не русскимъ, языкомъ; ну, конечно, и пользы получается мало. А „ребята“ наши развѣ ходятъ когда въ церковь? Ихъ можно видѣть только въ пивной лавкѣ; да на вечеринкахъ, а отнюдь не въ церкви. Вотъ надо бы всѣмъ намъ, и отцамъ духовнымъ, и мужикамъ сойтись, да столковаться и посудить, какъ намъ быть, что дѣлать съ нашей „вольной“ молодежью и какъ ее исправить. Вотъ это было бы лучше, и тогда, можетъ быть, молодежь скрутили бы. А то что одна проповѣдь? Ну, да это не наше дѣло—судить духовнаго пастыря; Богъ ему Судья“. Сказавъ эти слова, старецъ сѣлъ на свое мѣсто и вновь потупилъ свой взоръ и склонилъ голову. Я пріятно былъ удивленъ и пораженъ этой умной, простой и правдивой рѣчью сѣдовласаго старца, и глубоко задумался..... Въ помѣщеніи конторки вновь воцарилось молчаніе, которое, впрочемъ, продолжалось недолго, такъ какъ къ пристани сталъ подходить пароходъ и бесѣда должна была, по-неволѣ, прекратиться. Войдя на пароходъ, и занявъ мѣсто, я долго еще не могъ уснуть, находясь подъ сильнымъ и неотразимымъ впечатлѣніемъ отъ простыхъ, но правдивыхъ словъ сѣдовласаго старца.

И дѣйствительно, какъ въ духовной, такъ отчасти и въ свѣтской литературѣ давно уже раздаются жалобы на полное разстройство приходской жизни. Особенно великое зло въ жизни прихода составляетъ глубокая рознь и отсутствіе нравственнаго единенія между пастыремъ и приходомъ. Отношенія между духовенствомъ и мірянами съ каждымъ днемъ, можно сказать, все болѣе и болѣе обостряются и нерѣдко выражаются въ формѣ вражды, ведущей къ взаимнымъ неудовольствіямъ и жалобамъ. Такихъ приходовъ, гдѣ бы пастыри и пасомые жили между собою въ мирѣ и согласіи, относились бы съ полнымъ другъ къ другу довѣріемъ и искренностію, становится все менѣе и менѣе. Пререканія и споры возникаютъ постоянно и часто по самымъ ничтожнымъ поводамъ, и Епархіальному Начальству то и дѣло приходится разбирать жалобы пастырей на мірянъ, или—мірянъ на пастырей. Отсутствіе единенія между пастыремъ и паствою

нерѣдко влечетъ за собою весьма серьезныя послѣдствія въ видѣ массоваго отпаденія членовъ прихода отъ православной церкви въ расколъ и въ разныя секты,—благо, такому отпаденію вполне благопріятствуетъ пресловутая и неправильно понятая „свобода совѣсти“. А сколько, кромѣ того, такихъ лицъ, которыя считаются православными только по имени, но однако же, ничего общаго съ православіемъ не имѣютъ. Это—такъ называемая наша „интеллигенція“, не желающая посѣщать церковныхъ богослуженій только потому, что ей „скучно стоять въ храмѣ“, и что самое богослуженіе не представляетъ собою яко бы ничего назидательнаго и можетъ удовлетворять развѣ только темную, невѣжественную массу. Въ сельскихъ же приходахъ очень часто можно встрѣтить такихъ прихожанъ, которые хотя въ церковныхъ документахъ значатся подъ рубрикой „увлонившихся въ расколъ“, но на самомъ дѣлѣ совершенно индифферентно относятся къ церкви, и, при первомъ же удобномъ случаѣ готовы отдѣлиться отъ нея. Правда, на Св. Руси можно встрѣтить не мало приходовъ, гдѣ отношенія между пастыремъ и паствою болѣе или менѣе нормальны, мирны и благожелательны и гдѣ миръ церковный и единеніе вѣры между членами приходской общины не нарушены появленіемъ раскола и сектъ. Прихожане, особенно простой народъ, еще съ любовію посѣщаютъ свой храмъ и не потеряли усердія исполнять ежегодно христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія. Но, говоря откровенно, подобныя приходы составляютъ рѣдкое и счастливое исключеніе. Да и въ этихъ „счастливыхъ“ приходахъ отношенія между пастыремъ и пасомыми въ сущности являються слишкомъ формальными: все дѣло сводится исключительно къ совершенію богослуженій для пасомыхъ и къ требоисправленіямъ, чего собственно положительно недостаточно *для возрожденія* прихода.

Теперь, спрашивается, въ чемъ же должно состоять возрожденіе, обновленіе, оздоровленіе приходскаго организма? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, намъ нужно припомнить жизнь христіанъ первенствующей церкви. Въ книгѣ Дѣяній Апостоловъ (4, 32 ст.) имѣется краткое, но въ высшей степени характерное замѣчаніе, что „у множества вѣрующихъ было *одно сердце и одна душа*“. Итакъ, идеаломъ православнаго прихода въ данномъ случаѣ должна служить древняя христіанская община, гдѣ было полное единеніе и общеніе между вѣрующими, основанное на евангельскихъ началахъ христіанской любви. Такое взаимное общеніе между пастыремъ и паствою нашъ Божественный Пастыреначальникъ Господь І. Христосъ изобразилъ въ Своемъ ученіи о *добромъ пастырѣ* (Ев. Іоанна 10 глав.).

Добрый пастырь любить быть среди своей паствы и прихожане любить быть съ нимъ, или, какъ говорить Господь: „пастырь предъ ними (т. е. овцами) ходитъ и овцы по немъ идутъ, яко въдѣтъ гласъ его“ (Іоан. 10, 4). Слѣдовательно, для оживленія и возрожденія прихода прежде всего нужны добрые, искренніе и любящіе пастыри. Безъ добраго пастыря рѣшительно невозможна нормальная, настоящая жизнь въ приходѣ. Если нѣтъ въ приходѣ пастыря—усерднаго богомольца, ревностнаго проповѣдника и добраго наставника и радѣтеля о дѣлѣ Господнемъ,—самая приходская жизнь заглохнетъ, и овцы разбѣгутся—кто въ расколъ, кто въ сектантство. И какъ въ первенствующей церкви единеніе вѣрующихъ состояло въ томъ, что они „постоянно пребывали въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ“ (Дѣяній, 2, 52), такъ и въ приходѣ общеніе вѣрующихъ должно поддерживаться пастырскимъ ученіемъ, общеніемъ въ таинствахъ и взаимными молитвами. Вообще, пастырь церкви, по примѣру апостола, долженъ быть *всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасетъ* (I Корин. 9, 22). Онъ долженъ бодрствовать неусыпно о врученномъ ему стадѣ Христовомъ, долженъ охранять и защищать его, не щадя ни силъ, ни здоровья, ни времени, ни трудовъ, даже до готовности пожертвовать своею жизнію, по примѣру Пастыреначальника І. Христа, *положившаго душу Свою за овцы Своя* (Іоан. 10, 5). Само собою разумѣется, что пастырь церкви, желающій вступить въ полнѣйшее общеніе и единеніе съ своею паствою, не долженъ ограничивать свою дѣятельность одною лишь проповѣдью, совершеніемъ церковныхъ богослуженій и требоисправленіемъ. Нѣтъ, онъ объединяетъ съ собою паству различными способами, имѣющимися въ его распоряженіи.

Въ каждомъ приходѣ существуетъ масса всевозможныхъ и разнообразныхъ нуждъ, для удовлетворенія которыхъ пастырь и долженъ первый прійти на помощь своей паствѣ, съ каковою цѣлью онъ назначаетъ совѣщанія, на которыхъ въ дружеской, отеческой бесѣдѣ съ пасомыми и обсуждаетъ всѣ вопросы, требующіе своего разрѣшенія и касающіеся различныхъ сторонъ приходской жизни. Кроме того, пастырь посѣщаетъ прихожанъ и въ домахъ ихъ, внося сюда миръ, утѣшеніе, ободреніе... Тамъ же онъ предварительно бесѣдуетъ съ ними о различныхъ нуждахъ приходскихъ, какъ-то: о приходской миссіи, о народномъ образованіи, о благотворительности, объ улучшеніи нравственности прихожанъ и пр., подготавливая, такимъ образомъ, почву для своей дальнѣйшей, миссіонерской, нравственно-просвѣтительной и благотворительной дѣятельности. И когда при-

хожане увидать и поймутъ, что пастырь заботится не о себѣ, а объ интересахъ и нуждахъ своей паствы, то, безъ сомнѣнія, отнесутся къ нему съ полнымъ довѣріемъ и любовью и приходская жизнь постепенно и незамѣтно будетъ оживляться, обновляться и возрождаться. И тогда, съ увѣренностію можно будетъ сказать, едва ли будутъ имѣть мѣсто въ приходѣ такіе печальные случаи, какъ абсолютный отказъ въ матеріальной помощи М — ской церковной школѣ, или возмутительныя и неприличныя выходки на пристанской конторкѣ хулиганствующей молодежи, о чемъ мы упоминали выше.

С. 3.

Духовенство и культура.

Въ переживаемые нами годы, когда все помыслы правительства, народныхъ представителей и частныхъ лицъ, у которыхъ горячо еще бьется сердце за благо и счастье своей родины, устремлены на созиданіе земли Русской, на улучшеніе матеріальнаго, правового и духовнаго состоянія всѣхъ ея классовъ и сословій, въ эти именно годы весьма благовременно будетъ вспомнить о Россійскомъ, православномъ духовенствѣ, которое несетъ свое многовѣковое служеніе на пользу Русской земли.

Едва ли найдется теперь какой-нибудь антиклерикаль, который бы сталъ утверждать, что Русское духовенство въ своемъ историческомъ прошломъ было только „паразитомъ“ на многострадальномъ тѣлѣ Россійскаго обывателя. Достаточно въ этомъ случаѣ заглянуть въ глубь Русской исторіи, перелистать хотя бы тѣ страницы, какъ Русская земля строилась, собиралась, высвобождалась изъ подъ ига монгольскаго, чтобы справедливо судить о томъ, *что и какъ* дѣлало Русское духовенство во благо своей родины, своего народа.

Правда, въ послѣдующіе годы, когда страницы Русской исторіи стали говорить читателю не о строеніи и собираніи земли Русской, а объ единой и могучей Державѣ Россійской, когда изъ положенія оборонительнаго Россія перешла въ положеніе наступательное, — тогда бывшіе труды и заслуги духовнаго сословія стали забываться. Россійское духовенство было низведено чуть не на положеніе рабовъ неключимыхъ.

Но духовенство и въ своемъ приниженномъ положеніи, съ нищенской сумой для своего пропитанія, продолжало свой великій трудъ для Русскаго

народа. Вспомните здѣсь хотя бы шестидесятые годы прошлаго столѣтія, когда крѣпостническія цѣпи спали съ русскихъ крестьянъ, когда освобожденный народъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, по волѣ Царя-Освободителя выступилъ на свой историческій свободный трудъ. Развѣ не Русское духовенство повело этотъ народъ по путя къ свѣту и знанію? Развѣ не захоластные батюшки, разсѣянные по всему лицу необъятной земли Русской, первые принялись за образованіе, за просвѣщеніе своихъ прихожанъ, сидѣвшихъ доселѣ во тьмѣ и сѣни смертной?

Безъ всякой матеріальной поддержки откуда нибудь со стороны, гдѣ нибудь въ темной, полуразвалившейся церковной караулкѣ, а весьма часто и въ своей собственной квартирѣ, наши деревенскіе батюшки начали обучать грамотѣ своихъ темныхъ прихожанъ. Исторія сохранила много примѣровъ того, какъ какой нибудь полуграмотный „пономарь“, и самъ еле бредшій „по псалтири“, по своей собственной инициативѣ, безъ всякаго принужденія Свыше, успѣвалъ обучать первоначальной грамотѣ своихъ односельчанъ. Чѣмъ само было богато духовное сословіе, тѣмъ оно было радо подѣлиться и со своими прихожанами. Что могло оно дать для темной деревни, то и дало. Большаго едва ли можно было требовать въ то время отъ православнаго, сельскаго духовенства.

Годы, между тѣмъ, шли за годами. На помощь духовенству, въ образованіи народа, явились школы земскія, министерскія, церковно-приходскія. Частный трудъ отдѣльныхъ единицъ замѣнился трудомъ общественнымъ, правительственнымъ. Батюшки деревенскіе, а тѣмъ болѣе полуграмотные „пономари“, державшіе доселѣ бразды деревенскаго просвѣщенія въ своихъ собственныхъ рукахъ, отходятъ въ сторону; трудъ ихъ на пользу народнаго просвѣщенія отходить въ область преданія, которому и вѣрится то съ трудомъ.

Ну, что-же, слышались обычныя бесѣды среди сельскаго духовенства въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія: наша пѣсня теперь снѣта; что могли, какъ умѣли, сдѣлали; пускай теперь трудятся надъ образованіемъ народа особыя спеціалисты. Имъ, спеціалистамъ, и книги въ руки. Съ ихъ спеціальными познаніями, конечно, скорѣе можно достигъ того, чего мы хотѣли пріобрѣсти съ своими родовыми „букварями“, „псалтирями“ и „часословами“.

Для духовенства остался теперь только одинъ „Законъ Божій“ въ сельской школѣ. Вся остальная „грамота“ перешла на самыхъ законныхъ основаніяхъ въ руки учителей и учительницъ разныхъ вѣдомствъ и на-

именований. И справедливость требует сказать, что эти учителя и учительницы, какъ спеціалисты своего дѣла, быстрымъ темпомъ разрыхлили чудовищную толщу народной тьмы и поголовнаго невѣжества. Теперь уже вовсе не рѣдкость, что въ какой нибудь захолустной деревнѣ все молодое поколѣніе, не исключая и лицъ женскаго пола, можетъ читать и писать. Поголовная безграмотность, рѣзба по „бердышкамъ“ при сборѣ повинностей и податей, отходить уже въ область преданій.

Но при такомъ распространеніи начальной грамоты среди простого народа нельзя не обратить вниманія вотъ на какое обстоятельство: народная грамота оказалась только искусствомъ для искусства, безъ всякаго приложенія ея къ дѣйствительной жизни. Деревенскій грамотей ничего не далъ для своей деревни, ничего не привнесъ въ окружающую его культурную темноту. Деревня, въ культурномъ отношеніи, осталась на томъ же положеніи, на какомъ она была и до введенія грамоты. И у деревенскаго грамотея состояніе его сельскаго хозяйства было не лучше того, что онъ видѣлъ у своего безграмотнаго сосѣда: пустой огородъ, кой гдѣ поросшій крапивою, полевой надѣлъ земли безъ всякаго удобренія, изморенная кляча и прочія прелести его домашняго обихода. Въ лучшемъ случаѣ этотъ грамотей оставался еще жить въ своей деревнѣ, не брезговалъ своей „хрестьянской“ долей, а продолжалъ святое дѣло своихъ родичей. И, конечно, ко времени своей „солдатчины“ успѣвалъ почти совсѣмъ забывать свою грамоту. А въ худшихъ случаяхъ такіе грамотей надѣвали „спиджакъ“ вмѣсто кафтана, покупали „фальшивые“ часы къ своему „жулету“, и безъ оглядки бѣжали изъ своей деревни. Гдѣ нибудь въ должности младшаго помощника старшаго писаря, или на положеніи какого нибудь ходячаго „аблаката“, эти грамотей влчили свое полуголодное существованіе, и никакъ не хотѣли промѣнять свое мнимо интеллигентное положеніе на свободный здоровый трудъ селянина.

Тоже явленіе наблюдалось и въ жизни другихъ грамотеевъ, усвоившихъ эту грамоту не у себя уже въ деревнѣ, а на военной службѣ. Какой нибудь служака, съ успѣхомъ прошедшій курсъ казенной „учебной команды“, дослужившійся до званія унтеръ-офицера или фельдфебеля, считалъ уже постыднымъ для себя возвращаться въ свою деревню. Онъ оставался въ городѣ, поступалъ куда нибудь въ швейцары, въ разсылные, ютился въ грязныхъ конурахъ, темныхъ подвалахъ, не видя ни свѣта Божьяго, ни солища краснаго, но все же чурался деревенскаго простора, широкаго сельскаго раздолья.

Деревня, такимъ образомъ, и при наличности грамоты среди населенія ея, продолжала жить по старому. Грамота эта нисколько не улучшила культурнаго состоянія ея. И замѣчательно при этомъ вотъ какое обстоятельство: деревенскій людъ какъ бы чутьемъ своимъ угадывалъ, что та грамота, какую насаждаютъ среди него, грамота только для грамоты, безъ приложенія ея къ нуждамъ и запросамъ деревни, такая грамота для деревни бесполезна.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ объясните вы такое явленіе, наблюдавшееся почти всюду: деревенскій батюшка, учитель или учительница, изъ кожи, какъ говорится, лѣзутъ для того, чтобы оборудовать свою сельскую школу; прилагаютъ все свое усердіе къ тому, чтобы эта школа мало-мальски походила на разсадникъ просвѣщенія. А народъ, сельскій „міръ“, упорно отказывается отъ всякихъ расходовъ на эту школу; не желаетъ подчасъ давать ни единой копейки на свой сельскій университетъ. Мало того, что не даетъ ничего, но при этомъ открыто еще добавляетъ: „школа нужна попу да учителю; они тамъ деньгу получаютъ, а съ насъ поборы берутъ“....

Не сказалось ли въ такомъ отношеніи сельской общины къ своей школѣ чувство того недовольства, какое она питала къ грамотѣ для грамоты?! Не обнаружилось ли здѣсь природное чутье нашего селянина, что ему одной грамоты, безъ приложенія ея къ сельскому обиходу, вовсе недостаточно?!

И мы смѣло рѣшаемся утверждать, что и въ будущемъ, пока грамота будетъ давать сельскому люду *одну только* грамоту, такая грамота будетъ не въ почетѣ въ нашей деревнѣ. Сельская община будетъ чураться такой грамоты, смотрѣть на нее какъ на корыстолюбивый походъ всѣхъ деревенскихъ педагоговъ на народный карманъ. А при такомъ взглядѣ на грамотность весьма естественнымъ будетъ и тотъ фактъ, что школьныя нужды деревни всего менѣе будутъ удовлетворяться самой деревней: деревня будетъ по старому жалѣть свои гроши на школы, хотя весьма охотно понесетъ ихъ въ „казенки“.

Совсѣмъ иное дѣло было бы тогда, когда деревенская грамота была бы цѣлью не самой себѣ, а вѣрнымъ средствомъ для улучшенія деревенской культуры; когда бы безграмотный крестьянинъ воочию увидѣлъ, что у грамотнаго хозяина дѣйствительно хозяйство его пошло впередъ. Тогда, безъ сомнѣнія, деревня не пожалѣла бы своихъ средствъ на школьное дѣло; она съ радостію бы отдала ихъ въ тотъ оборотъ, изъ котораго надѣялась получить сторицею. Тогда и школьныя зданія не были бы жалкими ла-

чужками, какъ это наблюдается теперь; тогда и деревенскію педагоги всѣхъ вѣдомствъ и наименованій не услышали бы того незаслуженнаго упрека, какой слышится теперь изъ устъ крестьянина по адресу ихъ.

Но когда же настанетъ это счастливое тогда? И будетъ-ли оно когда нибудь?

Здѣсь мы подходимъ къ самой, такъ сказать, сути всей нашей статьи, къ тому безспорному рѣшенію сложнаго вопроса о деревенской культурѣ, какой предносится въ нашихъ думахъ и мысляхъ, въ сужденіяхъ и наблюденіяхъ.

Кто возьметъ на себя святой трудъ проведенія культурныхъ начинаній въ нашу захолустную деревню? Кому поручимъ мы благодарную обязанность научить нашего крестьянина жить и работать именно такъ, какъ это велятъ здравый смыслъ и научныя изысканія, а не какъ благословили его отцы и дѣды?

Наша матушка Русь настолько велика и обширна, культурные запросы ея такъ безпредѣльны, что удовлетворить этимъ запросамъ въ данный историческій моментъ едва ли въ состояніи то ограниченное число ученыхъ культуртрегеровъ, какое можно насчитать теперь на Руси. И долго еще, очень долго, придется дожидаться всѣхъ этихъ агрономовъ, лѣсоводовъ, садоводовъ и много другихъ „одовъ“, которые научили бы нашу деревню самымъ первымъ, основнымъ требованіямъ культуры.

Да и средствъ матеріальныхъ едва ли найдется столько, чтобы для каждой волости, отдѣльнаго прихода, имѣть своего отдѣльнаго насадителя культуры.

Значитъ, приходится отложить это неотложное дѣло еще на многіе годы? Ждать у моря погоды, и предоставить деревнѣ руководствоваться всей той же практикой блаженной памяти Микулы Селяниновича?

Нѣтъ, не ждать нужно, и не откладывать. А надо начинать, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше? И начало этого великаго дѣла мы съ спокойной совѣстью хотимъ вручить тому же сельскому духовенству, которое успѣло уже въ своемъ историческомъ прошломъ принести на пользу народа свои посильные труды.

Какъ во дни освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости наше сельское духовенство приняло на себя святую обязанность научить темный народъ начальной грамотѣ, такъ теперь, во дни духовнаго раскрѣпощенія этого народа, это же духовенство должно взять на себя и славный трудъ про-

веденія культурныхъ начинаній въ деревенскую глушь и безпросвѣтную культурную темноту.

Правда, само духовенство, въ общей его сложности, можетъ быть и не совсѣмъ готово, для своей новой дѣятельности въ роли проводниковъ сельской культуры; правда и то, что оно не сумѣетъ, можетъ быть, на первыхъ порахъ своей новой дѣятельности быть на той высотѣ, на какой были бы ученые спеціалисты. Но улита ѣдетъ еще. И когда то она пріѣдетъ? Поэтому приходится воспользоваться и тѣмъ малымъ знаніемъ, какое есть теперь у духовенства; сообщить это знаніе тѣмъ, которымъ чуждо всякое знаніе. Въ роли насадителей сельской культуры наше сельское духовенство можетъ и теперь начинать свое дѣло съ тѣхъ „азовъ“, какіе ему вполнѣ извѣстны и доступны. Эти „азы“ сослужатъ такую же великую службу нашему народу, какую сослужили ему нѣкогда „буквари“, псалтири“ и „часословы“. Отъ „азовъ“ легко уже можно будетъ перейти и къ дальнѣйшему совершенству.

А что эти „азы“ дѣйствительно доступны и теперь нашему духовенству, такъ въ этомъ едва ли могутъ быть какія либо сомнѣнія. Достаточно указать на примѣры того, какъ отдѣльныя единицы изъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, безъ спеціальной, ученой подготовки, своимъ лишь собственнымъ трудомъ и стараніемъ, успѣли явить изъ себя тѣхъ желанныхъ, съ нетерпѣніемъ ожидаемыхъ сельскихъ насадителей культуры, на которыхъ съ благоговѣніемъ, съ почетомъ и уваженіемъ взираетъ окружающій ихъ народъ. Намъ извѣстны десятки такихъ тружениковъ въ одной только Казанской епархіи, которые слывутъ среди населенія оштинными „садоводами“, „пчеловодами“, „скотоводами“, огородниками“ и т. п. И трудъ этихъ тружениковъ не пропадаетъ безслѣдно для окружающаго населенія: послѣднее съ любовью, съ охотой, съ благодарностью на устахъ, перенимаетъ „новинку“ у своихъ отцовъ духовныхъ, и благословляетъ тотъ день, когда эта „новинка“ становится достояніемъ каждаго изъ прихожанъ.

А какой послышался бы чудный, благодарственный гимнъ на Руси тогда, когда эти труженики считались бы не отдѣльными единицами, не малоизвѣстными исключеніями, не счастливыми оазисами въ песчаной пустынѣ, а все Россійское духовенство принялось бы за великое дѣло наученія своихъ прихожанъ тѣмъ знаніемъ, какія для нихъ такъ нужны, такъ необходимы? Какой великій переворотъ совершился бы тогда въ народномъ хозяйствѣ, которое хромаетъ теперь на оба колѣва?

И мы смѣло утверждаемъ, что рано или поздно Русское духовенство вступитъ на этотъ путь, путь проведенія культурныхъ начинаній и интенсивнаго хозяйства среди своей безхозяйственной паствы.

Всѣ современные толки „объ отчужденіи“ церковныхъ земель умолкнуть тогда сами собой, такъ какъ паства будетъ видѣть на этихъ земляхъ не эксплуататорскіе подвиги своихъ духовныхъ отцовъ и руководителей, но обычные источники возвышенной арендной платы, а тѣ культурные уголки, гдѣ съ любовью и удовольствіемъ могъ бы успокоиться взоръ трудолюбиваго пахаря-селянина.

Да и само духовенство, столь равнодушное теперь къ своему земельному надѣлу, весьма часто не знающее и границъ этого надѣла, не съ презрѣніемъ будетъ смотрѣть на этотъ надѣлъ, не будетъ чураться здороваго и полезнаго труда на немъ, а съ усердіемъ и любовью будетъ воздѣлывать этотъ „церковный“ уголокъ земли, будетъ смотрѣть на него, какъ на мѣсто своего отдыха, довольства, удовлетворенія и успокоенія.

Современная жизнь большинства сельскаго духовенства сложилась, къ сожалѣнію, такъ ненормально, что мы вправѣ назвать это духовенство какимъ то бродячимъ, кочующимъ племенемъ. Не успѣетъ человекъ обжиться на одномъ мѣстѣ, не успѣетъ обсесться, осмотрѣться, какъ уже сбѣжитъ, перепрашивается въ другой приходъ, а потомъ въ третій, пятый, десятый. И такъ въ теченіи всей жизни вплоть до гробовой доски, только и знаетъ, что прописываетъ у себя въ формулярѣ: „перемѣщенъ тогда то, туда то, а потомъ на то мѣсто“. И это бродяжничество совершенно понятно: наши духовные отцы и руководители, за нѣкоторыми исключеніями, не имѣютъ ни кола, ни двора, ни какихъ либо признаковъ осѣдлости; они ни сѣютъ, ни жнутъ и въ житницы не собираютъ; летаютъ съ мѣста на мѣсто, какъ перелетныя птицы. Въ условіяхъ своей сельской жизни подчасъ живутъ такъ, какъ не живетъ иногда и добрый горожанинъ; чуть не за каждымъ куринымъ яйцомъ, за кочнею капусты, за десяткомъ картошекъ вынуждены „ѣхать на базарь“.

Понятно, поэтому, что для такого „сельскаго хозяина“ всего менѣе встрѣчается препятствій къ тому, чтобы онъ чуть не ежегодно мѣнялъ поле своей дѣятельности. И онъ мѣняетъ, спокойно мѣняетъ, пока не домѣняется до такого положенія, въ которомъ очутится впѣ всякой возможности сдѣлать еще одного „мѣника“.

Отцы и дѣды современнаго духовенства были болѣе усидчивы на своихъ мѣстахъ; цѣлыми полустолѣтіями они жили на однихъ и тѣхъ же

приходахъ; нерѣдко передавали эти приходы отъ отцовъ къ дѣтямъ, отъ дѣдовъ къ внукамъ. Усидчивость на мѣстѣ сообщала устойчивость и ихъ хозяйству: домъ ихъ былъ полная чаша, во всемъ обиліе и достатокъ. Такого домохозяина, у котораго былъ свой садъ, свой пчельникъ, свой огородъ и свое „гумно“, трудненько было выманить въ другой приходъ; его не завлекала даже городская жизнь, отъ которой онъ благоразумно отказывался въ тѣ счастливые дни, когда ему, „дѣлалось предложеніе“ перейти въ городъ ¹⁾).

И прихожане такихъ домовитыхъ батюшекъ, діаконѣвъ и дьячковѣвъ безъ зависти смотрѣли на хозяйство своихъ руководителей; радовались этому хозяйству, многое перенимали изъ него, и благоговѣнно относились какъ къ самому труду, такъ и къ труженикамъ.

Думаемъ, что и современному духовенству пора вернуться къ тому святому труду, какимъ трудились нѣкогда его предки. Трудъ этотъ объединитъ пастырей съ паствой, свяжетъ ихъ однѣми общими цѣлями, стремленіями и надеждами, и навѣки уничтожитъ то чувство вражды, какое сейчасъ незамѣтно тлѣетъ въ груди мужика въ отношеніи къ „попамъ“.

Ничто такъ не сближаетъ людей, какъ общность труда, общность интересовъ и занятій. И мы увѣрены, что трудъ духовенства на пользу культурнаго просвѣщенія нашей деревни настолько сблизитъ это духовенство съ самимъ народомъ, что послѣдній будетъ произносить имя „попъ“ не съ ругательствомъ на устахъ, а съ благоговѣніемъ въ сердцахъ. Трудъ духовенства во благо деревенской культуры освятитъ и самое понятіе, самое значеніе этого труда; трудъ селянина, трудъ на лонѣ природы, трудъ около матери земли, будетъ считаться не „каторжнымъ“ трудомъ, а исполненіемъ лишь воли Божіей, призвавшей человѣка къ труду на землѣ. И такой то вотъ трудъ не всякій селянинъ рѣшится промѣнять тогда на трудъ фабричнаго рабочаго, отдающаго свое тѣло чугуну и желѣзу, а душу — фабричному разгулу и разврату. Рабочій вопросъ можетъ тогда утратить свою остроту...

Само собою понятно, что призывая духовенство къ насажденію сельской культуры, возлагая на него великое бремя земледѣльческой Руси, мы не хотимъ тѣмъ самымъ взвалить это дѣло на плечи одного только духовнаго сословія. Дѣло это такъ велико, такъ сложно, что работники къ нему нужны изъ всѣхъ званій, состояній и сословій. И если мы обращаемся

¹⁾ На эту тему въ журналѣ „Нива“ за 1907 г. помещена интересная повѣсть Потапенко подъ заглавіемъ: „Для пользы службы“. РЕД.

прежде всего все же къ духовенству, а не къ кому либо другому, то только единственно потому, что твердо увѣрены, что Русское духовенство настолько любитъ свой народъ, что не откажется еще разъ принять на себя великій, историческій трудъ, трудъ насажденія культуры среди деревенской темноты. Твердо увѣрены и въ томъ, что духовенство, какъ ближе стоящее къ народу, сумѣетъ съ честью исполнить возлагаемый на него трудъ. Но и при такой увѣренности мы все же находимъ нужнымъ высказать рядъ пожеланій, осуществленіе которыхъ дало бы возможность нашей увѣренности проявиться въ жизни.

Пожеланія эти сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) чтобы въ программы духовно-учебныхъ заведеній былъ непременно включенъ обязательный курсъ сельскаго хозяйства; 2) чтобы сельскому духовенству ассигновано было жалованье отъ казны, дабы оно имѣло возможность то время, какое теперь затрачиваетъ „на сборы“, употребить на дѣло насажденія сельской культуры. („Изв. по Казан. епар.“).

Объ епархіальномъ органѣ.

Выписка „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ обязательна для каждой церкви въ силу того, что на страницахъ ихъ нерѣдко помѣщаются къ свѣдѣнію духовенства распоряженія, циркуляры и указы Св. Синода, епархіальнаго Архіерея и Духовной Консисторіи. Это официальный отдѣлъ. Въ неофициальномъ отдѣлѣ наряду съ отчетами и журналами епархіальныхъ учреждений помѣщаются статьи религіозно-нравственнаго содержанія, богословско-философскія разсужденія, духовныя стихотворенія, описанія и повѣствованія. Въ общемъ „Епархіальныя Вѣдомости“ — интересный журналъ.

И статьи, помѣщенные въ немъ членами духовенства, служатъ вѣрнымъ показателемъ интеллектуальности духовной семьи. Зачастую въ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ можно встрѣтить перепечатки изъ „Епарх. Вѣд.“. Очевидно, „Епарх. Вѣд.“ просматриваются и свѣтской читающей публикой.

Въ нынѣшнее время, время усиленнаго шатанія умовъ въ области вѣры, сплошь и рядомъ какой нибудь „спинжакъ“ съ вѣтра, что называется, нахватавшись „верховъ“, въ сущности профанъ до корня волосъ, сыплетъ въ васъ цѣлымъ каскадомъ положеній, противорѣчущихъ научнымъ изслѣдованіямъ и выводамъ.

Церковная кафедра съ писанными проповѣдями не затрогиваетъ большихъ струнъ сердца и ума и слушатели бѣжать отъ нея какъ отъ заразы. Имъ нужно живое слово. Живое слово, за рѣдкими исключеніями, мы дать не можемъ по многимъ причинамъ. Я не буду ихъ указывать; пусть знаетъ всякіи про себя. Простой наборъ словъ и фразъ, переплетенный текстами Св. Писанія съ неудачными застрачиваніями адомъ, едва ли проникнетъ въ сердце просвѣщеннаго слушателя. Тексты Св. Писанія, адъ и рай страшны только глубоко вѣрующему христіанину, прѣсту сердцемъ и умомъ; всѣмъ остальнымъ нужно въ вѣрѣ или Ѳомино осязаніе или Наванайлово „пріиди и виждь“. Нисколько неудивительно поэтому, когда при состязаніяхъ съ приверженцами Ренана, Штрауса, всевозможными атеистами, нигилистами, матеріалистами *et tutti quanti*, духовенство, растративъ свои тезисы, со скорбью въ сердцѣ, умолкаетъ. Нерѣдко одно, два пораженія отнимаютъ разъ навсегда охоту вступать въ такія состязанія. И нужно бы иной разъ вставить свое слово и видишь, что ждуть его отъ тебя, да боишься. А что какъ опять поведутъ тебя въ лабиринтъ геологій, археологій, міеологій *et cetera*. Сунешься туда безъ руля и безъ вѣтриль, глядишь и потопили. Лучше ужъ помолчу, думаешь, улыбнешься такъ виновато вопрошающему взгляду и, завернувшись въ рясу, уйдешь подальше. Вслѣдъ тебѣ несутся пошленькія остроты и ядовитый смѣхъ. Горечь, какая-то непонятная злоба неизвѣстно на кого и за что надолго поселяются въ сердцѣ. Что дѣлать? Какъ быть? Гдѣ найти одинаковое по остротѣ и прочности оружіе. Академическіе журналы не даютъ опредѣленныхъ, ясныхъ отвѣтовъ на предложенные вопросы, — да и гдѣ взять денегъ на покупку книгъ и журналовъ и хватить ли времени прочесть ихъ?

Все это вмѣстѣ взятое вынудило насъ писать настоящую замѣтку и предложить въ ней уважаемымъ собратьямъ маленькій исходъ изъ неловкаго положенія. Не лишне было бы для этого на страницахъ „Епарх. Вѣд.“ помѣщать такіе вопросы изъ области вѣры, на которые у того или иного пастыря не находится отвѣта съ достаточной, удовлетворяющей оппонента аргументаціей. Освѣдомленные въ курсѣ вопроса братья даютъ на нихъ отвѣты, или по меньшей мѣрѣ указываютъ источникъ, изъ котораго можно почерпнуть отвѣтъ. Пусть объемъ журнала увеличится, но вмѣстѣ съ тѣмъ и интересъ къ журналу возрастетъ. Я не знаю, кто тутъ проиграетъ! Редакція?! Она можетъ повысить цѣну на журналъ. И зачѣмъ жалѣть денегъ! Ужели то, что отнимаютъ у насъ, менѣе цѣнно!

Чтобъ не откладывать дѣло въ долгій ящикъ, мы спѣшимъ предло-

жить вопросъ (послѣ дадимъ ихъ цѣлый рядъ). Вѣрно ли, что дни творенія міра были цѣлыми многолѣтними періодами, а не такими, какъ вѣруемъ мы: „бысть вечеръ и бысть утро—день одинъ“?

Свящ. *Богоявленскій*.

Можетъ ли одно просвѣщеніе, безъ вѣры въ Бога, обуздать порочныя склонности человѣка.

Просвѣщеніе можетъ улучшить состояніе общества въ отношеніи къ удобствамъ жизни, но не можетъ оно, безъ вѣры въ Бога, сдѣлать людей терпѣливыми, безкорыстными, великодушными, правдивыми, вообще истинно-добродѣтельными. У насъ въ настоящее время усиленно хлопчуть о всеобщемъ обученіи, о распространеніи образованія, научныхъ знаній среди народныхъ массъ. Но что можетъ сдѣлать одно обученіе, хотя бы и всеобщее, одно образованіе, одно распространеніе научныхъ знаній, если при этомъ въ учащихся не будетъ насаждена вѣра въ Бога и въ Божественное Откровеніе, если нашимъ дѣтямъ при этомъ не будетъ дано доброе, религіозное воспитаніе, если они съ малыхъ лѣтъ не будутъ научены страху Божію, благочестію, добродѣтелямъ? Одинъ учитель церкви говорить: „научность есть придаточное качество, годное только на время настоящей жизни. Для духа жизни христіанской нѣтъ ничего ядовитѣе и гибельнѣе, какъ *исключительная забота* объ этой научности“¹⁾. Свя- титель Тихонъ Задонскій говорить: „грамота безъ страха Божія то же, что мечъ въ рукахъ безумнаго“. Это значитъ, что дурно воспитанный и безнравственный человѣкъ, человѣкъ, не боящійся Бога, свою грамотность легко можетъ употребить во зло, во вредъ ближнимъ. И развѣ мало грамотныхъ было и есть среди разнаго рода преступниковъ? Вотъ что, напр., говоритъ Достоевскій о преступникахъ, почти исключительно обвиненныхъ въ убійствѣ и въ одно время съ нимъ находившихся въ тюрьмѣ: „половина изъ нихъ были люди образованные“... Въ настоящее время среди тѣхъ, кои въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества производятъ грабежи, убійства, поджоги, развѣ мало людей, учившихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и не только низшихъ, но и среднихъ и даже высшихъ, вообще такъ или иначе образованныхъ? А среди тѣхъ, кои готовятъ и бросаютъ бомбы, развѣ не всѣ почти обладаютъ научными свѣдѣніями?

¹⁾ Еп. Оеофанъ. Путь ко спасенію, стр. 51.

Въ Германіи за время съ 1882 и по 1892 г., не смотря на всеобщее обученіе, число юныхъ преступниковъ увеличилось на 51⁰/₀ ¹⁾. Во Франціи въ школахъ, содержимыхъ на счетъ правительства, въ послѣднее время Законъ Божій исключенъ изъ числа предметовъ школьнаго курса, — и вотъ плоды безрелигіознаго обученія: судебные чиновники приходятъ въ отчаяніе отъ страшно большого роста преступности среди молодежи. По свѣдѣніямъ статистическаго бюро департамента Сены „изъ каждаго 100 дѣтей, привлеченныхъ къ суду за разныя преступленія, 11-ть обучались въ католическихъ школахъ, гдѣ учили ихъ и Закону Божію, и 89 — въ школахъ безрелигіозныхъ ²⁾. Приводя такіе факты, мы не хотимъ сказать, что, будто бы, не нужно обученіе и научное образованіе. Нѣтъ, то и другое нужно и необходимо, но говоримъ, что одно научное образованіе, безъ вѣры въ Бога, безъ религіознаго воспитанія, и въ настоящей жизни не можетъ насъ сдѣлать истинно счастливыми и довольными. Вотъ что говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ относительно сего предмета: „мы не щадимъ трудовъ, ни издержекъ на то, чтобы обучить дѣтей свѣтскимъ наукамъ. Безразлично для насъ одно знаніе св. вѣры, одно служеніе Царю Небесному. Мы позволяемъ имъ посѣщать зрѣлища, а чтобы они не избѣгли церкви, чтобы не стояли въ ней неблагоговѣнно, — о томъ мало заботимся... Есть отцы, которые не щадятъ ничего, чтобы доставить дѣтямъ своимъ учителей въ удовольствіяхъ и потворствовать ихъ прихотямъ, а чтобы дѣти ихъ были добрыми христіанами, чтобы упражнялись въ благочестіи, до этого имъ мало нужды. Преступное ослѣпленіе! *Этой-то грубой невнимательности должно приписать все безпорядки, отъ которыхъ стонетъ общество.* Если бы отцы старались дать своимъ дѣтямъ доброе воспитаніе, то не нужны были бы ни законы, ни суды, ни наказанія... Отцы, которые не заботятся дать своимъ дѣтямъ христіанское воспитаніе, суть то же, что дѣтоубійцы... Нерадѣніе о дѣтяхъ (т. е. о добромъ воспитаніи ихъ) есть величайшій изъ всѣхъ грѣховъ, и въ немъ крайняя степень нечестія. Все у насъ должно быть второстепеннымъ въ сравненіи съ заботой о дѣтяхъ и съ тѣмъ, чтобы воспитывать ихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ“ ³⁾. Итакъ, одно научное просвѣщеніе, безъ вѣры въ Бога, безъ религіознаго воспитанія, не можетъ сдѣлать людей истинно добродѣтельными. А безъ этого оно не можетъ водворить въ обще-

¹⁾ Наука и Библия. По Веттех'у составилъ Ивановъ. стр. 162.

²⁾ „Церковн. Вѣдомости“ 1907 г., № 43, стр. 1874.

³⁾ Еп. Особанъ. Путь ко спасенію, стр. 83, 85, 88, 93.

ствѣ и тотъ миръ, то благоденствіе, которое зависитъ отъ добрыхъ правовъ гражданинъ. И такъ, не можетъ быть благоденствія тамъ, гдѣ, при всѣхъ успѣхахъ просвѣщенія, при всѣхъ удобствахъ общежитія, не будетъ доставать одного изъ самыхъ существенныхъ условій благосостоянія общества, — вѣры и благочестія, гдѣ будутъ больше вѣрить въ близорукій разумъ человѣческой, чѣмъ во всеустроющей Промысль Божій. („Пенз. Еп. В.“).

Еще объ епархіальномъ страхованіи.

Замѣтка, помѣщенная въ одномъ изъ послѣднихъ №№ „Еп. Вѣд.“ о согласіи, изъявленномъ Св. Синодомъ на учрежденіе епархіальнаго страхованія церковныхъ зданій, проектируемаго духовенствомъ Таврической епархіи, даетъ намъ поводъ снова вернуться къ возбужденному нами вопросу и высказать нѣсколько мыслей и соображеній въ пользу нашего проекта объ учрежденіи и въ Пермской епархіи собственнаго страхованія зданій, принадлежащихъ духовному вѣдомству. Прецедентъ есть. Бесѣда съ лицомъ, близко стоящимъ къ страховому дѣлу вполне компетентнымъ въ немъ, еще болѣе убѣдила насъ въ томъ, что отъ епархіальнаго страхованія можно ожидать только одной пользы, что дѣло это большого риска не представляетъ, при обязательности страхованія всѣхъ церковныхъ и монастырскихъ зданій епархіи.

Зданія, принадлежащія духовному вѣдомству, оцѣниваются въ солидную сумму и въ пожарномъ отношеніи находятся въ наилучшихъ условіяхъ въ смыслѣ безопасности, а именно: онѣ находятся въ большинствѣ случаевъ на отдѣльныхъ усадьбахъ, стоятъ особнякомъ отъ обывательскихъ построекъ и, слѣд. изолированы отъ нихъ извѣстнымъ разстояніемъ. По этой же причинѣ не можетъ быть массовыхъ пожаровъ, убыточныхъ для страхованія....

Со стороны конструкціи и способа постройки церковныя зданія также не представляютъ такой опасности, какъ большинство крестьянскихъ построекъ: онѣ устроены изъ кирпича или изъ дерева, крыты тесомъ, а иногда и желѣзомъ, имѣютъ прочныя кирпичныя полы и пластовыя трубы, слѣдовательно, меньше подвержены опасности загоранія совиѣ и внутри.

Отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ также гораздо меньшему риску подвержены зданія духовнаго вѣдомства сравнительно съ крестьянскими, напр., домами, такъ какъ обыкновеннымъ способомъ освѣщенія въ

крестьянскомъ обиходѣ является свѣча, а нерѣдко — лучина, обитатели же причтовыхъ домовъ — люди культурные и способы освѣщенія у нихъ наиболѣе усовершенствованные и безопасные.

Если разсмотримъ вопросъ съ точки зрѣнія возможныхъ злоупотребленій, напимѣръ, поджоговъ съ цѣлью полученія страховой преміи, то опасаться этого со стороны обитателей церковныхъ зданій и могущаго быть убытка для проектируемаго страхованія отъ подобныхъ злоупотребленій, нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній, ибо обитателямъ нѣтъ никакого расчета злоупотреблять, такъ какъ они лишь квартиранты, — зданіе принадлежит не имъ лично, слѣдовательно, они ничѣмъ не заинтересованы. Поджигать намѣренно церковное зданіе кому-либо изъ постороннихъ, въ лицѣ прихожанъ (напр., изъ мести къ обитателямъ дома) нѣтъ никакого расчета, ибо это была бы мечь не одному лицу, а цѣлому обществу, такъ какъ извѣстно, что церковныя зданія построены на общественныя средства, и, въ случаѣ пожара, должны строить ихъ тѣ же общественники. Едва ли кто отважится на подобное преступленіе.

Что касается администраціи проектируемаго страхованія, то, по нашему мнѣнію, во главѣ его должно стоять Правленіе изъ духовныхъ лицъ, избранныхъ на извѣстный срокъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, который и является органомъ, контролирующимъ дѣйствія Правленія. Дѣло, по нашему мнѣнію, весьма не сложное, только обычная наша косность и боязнь предъ новизною дѣла можетъ быть препятствіемъ къ осуществленію проекта. Предстоящему съѣзду духовенству слѣдовало бы серьезно обсудить вопросъ и хотя принципиально высказаться за желательность учрежденія епархіальнаго страхованія зданій, принадлежащихъ духовному вѣдомству и поручить кому-либо собрать цифровыя данныя и выкладки и въ обработанномъ видѣ представить ихъ къ будущему съѣзду ¹⁾.

Священникъ С. Захаровъ.

ПО ПРИХОДАМЪ ЕПАРХІИ.

Село Ершовка, Осинскаго уѣзда. Въ минувшіе дни или, точнѣе, 16 мая, въ селѣ Ершовкѣ, самомъ отдаленномъ углу Пермской епархіи, состоялось рѣдкостное и достойное вниманія церковное торжество. Торже-

¹⁾ На образованіе запаснаго страхового фонда можно сдѣлать заемъ въ Государственномъ Банкѣ или позаимствовать капиталы окружныхъ кассъ.

ство это состояло въ освященіи новоустроеннаго каменнаго храма. Этотъ рѣдкостный праздникъ произвелъ неизгладимое впечатлѣніе въ сердцахъ всѣхъ присутствовавшихъ при освященіи храма, а особенно же въ сердцахъ простодушныхъ крестьянъ. Сооруженіе и благоукрашеніе этого храма произвелъ мѣстный житель, лѣсопромышленникъ Семень Романовичъ Татарскихъ. Онъ, какъ человекъ добрый и отзывчивый, видя и слыша безуспѣшность бѣдныхъ односельчанъ въ осуществленіи завѣтной ихъ мечты — выстроить новый каменный храмъ вмѣсто ветхаго деревяннаго, пошелъ въ этотъ случаѣ на встрѣчу имъ и въ теченіе 8 лѣтъ своими собственными средствами и издвигеніемъ и при неунышной своей бдительности, а равно и при непрестанной заботѣ мѣстнаго священника о. Василія Сапожникова, выстроилъ въ с. Ершовкѣ великолѣпный каменный храмъ, могущій въ себѣ вмѣстять до 3-хъ тысячъ богомольцевъ. Храмъ этотъ — трехпрядѣльный, свѣтлый, просторный, стѣны его внутри оштукатурены, полъ выстланъ разноцвѣтными плитками, которыя приобрѣтены изъ спеціального завода гор. Блауги. Три позлащенныхъ иконостаса украшены красивой рѣзьбой; строго-выдержанная и художественная греческая живопись на всѣхъ иконостасахъ покрыта стекломъ. Вся иконостасная работа и живопись была произведена особымъ спеціалистомъ изъ Владимірской губерціи, по фамиліи Шишкинымъ.

На освященіе приглашенъ былъ строителемъ Преосвященный Никаноръ. Владыка, наканунѣ торжества, 15 мая, пріѣхалъ въ Ершовку. Мѣстное духовенство встрѣтило его въ 5 час. вечера въ своемъ ветхомъ, убогомъ, закоптѣломъ отъ древнихъ лѣтъ деревянномъ храмѣ. Послѣ краткаго молебствія, Владыка въ этомъ храмѣ произнесъ краткое привѣтственное слово и въ немъ, между прочимъ, выразилъ благодарность благоустроителямъ новаго храма. Послѣ часоваго отдыха Преосвященный присутствовалъ при служеніи всенощнаго бдѣнія въ новоотстроенномъ храмѣ, причемъ принималъ участіе въ служеніи литіи и величанія праздника. Всенощное бдѣніе окончилось ровно въ 10 час. вечера. Молящихся за богослуженіемъ было довольно много, но преимущественно только одни мѣстные сельчане. На другой день, 16 мая, послѣ водосвятнаго молебствія, ровно въ 9 час. утра, начатъ былъ торжественный благовѣстъ къ божественной литургіи, каковой продолжался цѣлый почти часъ. Молящихся къ началу освященія храма собралась масса, и просторный храмъ весь былъ наполненъ народомъ биткомъ, почти столько же молящихся было и внѣ храма. Духовенства къ этому торжеству также съѣхалось много, оно было изъ окрестныхъ селеній и даже изъ отдаленныхъ мѣстъ. Въ служе-

ніи съ Преосвященнымъ участвовало 17 чел.: 9 священниковъ и 8 діаконовъ. Кромѣ того не мало было духовенства изъ сосѣдняго города Саранула, но оно находилось среди молящихся. По благословенію Владыки служащее духовенство размѣстилось по всѣмъ тремъ придѣламъ храма и начался наконецъ самый торжественный моментъ — церковное освященіе новоустроеннаго храма. Главный придѣлъ храма освященъ въ честь Святителя и чудотворца Николая, правый въ честь св. великомученика Георгія Побѣдоносца и лѣвый — въ честь св. мучениковъ Флора и Лавра. Освященіе храма продолжалось цѣлый часъ съ лишнимъ, а затѣмъ совершена была въ новоосвященномъ храмѣ первая божественная литургія. Въ концѣ литургіи Преосвященный произнесъ слово, въ которомъ выразилъ свою благодарность всѣмъ лицамъ, радѣющимъ въ дѣлѣ благоустроенія и украшенія новаго храма, и просилъ ихъ не ослабѣвать въ своемъ усердіи на этомъ поприщѣ и въ будущее время, а затѣмъ, охарактеризовавъ современный упадокъ нравовъ и религіи христіанской, онъ убѣждалъ прихожанъ возродиться и обновиться въ душѣ своей для новой жизни христіанской. Богослуженіе въ храмѣ и напутственное благословеніе каждому молящемуся въ отдѣльности Владыка закончилъ уже въ началѣ 3 ч. дня. На предложенномъ С. Р. Татарскихъ Владыкѣ, духовенству и всѣмъ почетнымъ его гостямъ обѣдѣ Саранульскій гор. голова произнесъ задравный тостъ Семену Романовичу, какъ устроителю храма, и въ немъ, между прочимъ, сказалъ, что „вы, Семень Романовичъ, по истинѣ на вѣки воздвигли великій памятникъ, къ которому не заростетъ никогда народная тропа“. Вечеромъ въ 7 час. совершенно было всенощное бдѣніе въ новоосвященномъ храмѣ съ участіемъ самого Преосвященнаго. На другой день, 17 мая Владыка, выслушавъ равнюю литургію и тотчасъ послѣ нея отслуживъ заупокойную литію по усопшей рабѣ Божіей Целагін, женѣ устроителя храма, которая померла уже 1½ года тому назадъ, поспѣшилъ со своей свитой на Каменскій пароходъ для поѣздки въ Осу. 18 мая устроителю храма Семену Романовичу Татарскихъ, послѣ поздней литургіи, мѣстнымъ духовенствомъ отъ своего имени въ знакъ признательности и благодарности преподнесена была св. икона Христа Спасителя, съ соотвѣтствующей на ней надписью, вырѣзанной на серебряной доскѣ, при чемъ мѣстнымъ священникомъ произнесено было приличествующее сему торжеству слово, послѣ котораго совершено было молебствіе. Въ послѣдніе два дня молящихся въ новоустроенномъ храмѣ было также много, какъ и въ первый день торжества. Дай Богъ побольше такихъ благодѣтелей на бѣломъ свѣтѣ. *Очевидецъ.*

Крестный ходъ. Въ воскресенье, 18 мая, въ 4 часа дня, происходили проводы иконъ Святителя Пермскаго Стефана и преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца для слѣдованія ихъ по селамъ и деревнямъ Пермскаго и Оханскаго уѣздовъ. Предъ началомъ крестнаго хода, у часовни, на открытомъ воздухѣ о. протоіереемъ Каѳедральнаго собора А. Воскресенскимъ, въ сослуженіи о. предсѣдателя Совѣта Пермскаго Епархіальнаго Братства, протоіерея — П. Черняева и священника Каѳедральнаго собора М. Рыжкова, совершено было молебное пѣніе Святителю Стефану и Преподобному Сергію. По окропленіи молящихся св. водою, при колокольномъ звонѣ Каѳедральнаго собора и Стефановской часовни, съ пѣніемъ пасхальнаго канона, св. иконы, поставленныя на особо приспособленныя для этого носилки, быстро были подняты на рамена женщинами и двинулись отъ часовни по проспекту къ Сибирской заставѣ. Вся собравшаяся масса народа, среди котораго по преимуществу были женщины, послѣдовала за св. иконами.

Чтобы оцѣнить значеніе подобнаго рода религіозныхъ процессій въ дѣлѣ поднятія и поддержанія религіознаго чувства въ народѣ, нужно только самому быть свидѣтелемъ той горячей вѣры и того глубокаго благоговѣнія, которыя выражаются на лицахъ молящихся, особенно въ моменты, когда произносятся молитвенныя обращенія къ угодникамъ Божиимъ, чтобы они молили Бога о насъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Персть Божій надъ атеистомъ. Къ вопросу о необходимости экзаменовъ. — Третья Дума.

Изъ дневника члена Думы — священника.

Персть Божій надъ атеистомъ. „Персть Божій“, — говорятъ правовѣрные католики о судьбѣ, постигшей главу французскихъ социалистовъ Жореса.

И съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться. То, что онъ въ теченіе всей своей жизни неустанно отрицалъ религію, то на склонѣ лѣтъ наказало его жестоко: оскорбляемая имъ религія отняла у него семью, жену и горячо любимую дочь, ушедшихъ въ монастырь.

Дочь, не будучи въ состояніи мириться съ общественною дѣятельностью отца, разрушающею основы человѣчества, давно уже стремилась въ монастырь, но отецъ упрашивалъ, умолялъ, не разрѣшалъ. Молодая дѣ-

вунка временно была принуждена покориться отцовской волѣ; но вотъ совершеннолѣтіе наступило, и она твердо заявила о своемъ непреклонномъ желаніи посвятить жизнь Богу, Котораго отецъ отрицалъ. Последнему оставалось только упрашивать и онъ склонилъ дочь наотрочку, въ надеждѣ, что какое-нибудь обстоятельство измѣнитъ ея планы. Но срокъ отсрочки истекъ, обстоятельства, которое могло бы отклонить молодую дѣвушку отъ принятаго ею рѣшенія, не случилось, и она ушла въ монастырь! За нею последовала и мать, до сихъ поръ остававшаяся въ домѣ мужа лишь ради дочери и теперь не нашедшая возможнымъ оставаться съ человѣкомъ, который публично оскорбляетъ то, что она любитъ, чтить, предъ чѣмъ благоговѣтъ.

Жоресъ убитъ какъ отецъ, сраженъ какъ политическій дѣятель; вѣдь собственная семья его осудила эту дѣятельность и къ подножію алтара пошла молиться о прощеніи ея! („Тул. Еп. Вѣд.“).

Изъ вопроса о необходимости экзаменовъ. Во первыхъ, экзаменъ есть не только провѣрка учениковъ, но такъ же провѣрка всего учебнаго дѣла, учителей, учебнаго заведенія и его администраціи. Всѣ, и учителя, и ученики, и начальствующіе, должны дѣлать свое дѣло, имѣя въ виду отвѣтственность предъ обществомъ. Они трудятся, учатся и учатъ не только для себя и тѣмъ болѣе не изъ какихъ-либо тщеславныхъ цѣлей, а для народа, для цѣлаго общества, для государства. Хорошо или дурно поставленное дѣло обученія должно заявить о себѣ на экзаменѣ, гдѣ подводится итогъ работъ. Поэтому экзаменъ есть актъ, служащій прежде всего научнымъ цѣлямъ; онъ слишкомъ высокъ, чтобы давать мѣсто чему-либо другому, не относящемуся къ этой цѣли. По своему характеру онъ долженъ быть дѣйствіемъ высоко-честнымъ; все, не соотвѣтствующее этому характеру, оскорбляетъ и унижаетъ нравственную цѣнность экзаменаціоннаго дѣйствія. То обстоятельство, что практикующіеся порядки въ производствѣ экзаменовъ не всегда отвѣчаютъ идеальной цѣли экзамена, отнюдь не говоритъ противъ самаго факта экзаменовъ, а только свидѣтельствуетъ объ уклоненіи его отъ своей нормы.

Во вторыхъ, никто не можетъ отрицать и пользы экзаменовъ для учащихся. Экзаменъ способствуетъ быстрому и цѣльному обзору пройденнаго курса науки. Систематическій обзоръ пройденнаго по частямъ, по днямъ, недѣлямъ и мѣсяцамъ въ теченіе цѣлаго года даетъ учащемуся цѣнное освѣщеніе всего предмета. Ученикъ ориентируется въ предметъ,

усиленно сосредоточиваетъ свое вниманіе на немъ, получаетъ большую возможность самостоятельно отнестись къ своему дѣлу, осмыслить его и всесторонне оцѣнить его. Забытое здѣсь повторяется, знакомое энергичнѣе закрѣпляется въ сознаніи, плохо изученое — выучивается. Конечно, для малоучившагося въ теченіе года и однако допущеннаго къ экзамену послѣдній ни смысла, ни цѣли имѣть не будетъ. Малоуспѣвающіе и не должны быть допускаемы къ экзамену.

Въ третьихъ, возражать принципиально противъ экзаменовъ нельзя уже и потому, что они существуютъ у всѣхъ культурныхъ народовъ во всякой средней и высшей школѣ, за немногими исключеніями. Въ продолженіе года въ Англіи бываетъ нѣсколько экзаменовъ; наиболѣе серьезныя изъ нихъ происходятъ въ концѣ учебнаго года. Экзаменуются все классы и по всемъ предметамъ, пройденнымъ въ теченіе года. Въ Швеціи „экзамены производятся одинъ разъ въ годъ, въ послѣдніе дни іюня, хотя не по всемъ предметамъ“. Въ Даніи „въ концѣ года въ каждомъ классѣ производится экзаменъ“. Въ Саксоніи „экзамены бывають два раза въ годъ въ каждомъ классѣ“. Тоже — во Франціи и въ Испаніи, въ Голландіи и Швейцаріи. Д-ръ Preiswerk, директоръ „свободной гимназіи“ въ Бернѣ пишетъ, что письменные экзамены производятся подъ строгимъ присмотромъ и отъ нихъ зависитъ переходъ въ старшій классъ. На устныхъ экзаменахъ предлагается отвѣтить (напр., по исторіи) на 10 вопросовъ болѣе или менѣе подробно (Цибульскій, Организация средней школы въ Западной Европѣ“). „Нов. Вр.“

Возможенъ, правда, такой порядокъ въ жизни школы, когда экзамены могутъ быть не необходимыми. Это могло бы быть въ томъ случаѣ, когда дана была бы иная учебная постановка преподаваемыхъ предметовъ какъ въ самомъ методѣ преподаванія, такъ и въ учебныхъ планахъ, когда количество наличныхъ силъ учащаго персонала было бы увеличено и чрезъ это облегчено въ трудѣ, когда процентъ учащихся въ каждомъ классѣ былъ бы уменьшенъ до идеальной нормы и пр. Но все это возможно лишь послѣ коренной ломки и серьезной реформы нашей школы. Въ настоящее же время, пока школа остается въ своемъ прежнемъ положеніи, скорѣе можетъ быть рѣчь не объ отиженіи экзаменовъ, а о такой ихъ постановкѣ, при которой они были бы дѣйствительными показателями результата учебнаго дѣла за тотъ или иной періодъ времени, а не пустой лишь формой. („Ниж. Цер. Об. Вѣст.“).

Третья Дума. Изъ дневника члена Думы — священника.

1 марта въ 12 ч. дня состоялось засѣданіе комиссіи по дѣламъ православной церкви. Слушался докладъ члена комиссіи священника Титова (лѣваго) объ отмѣнѣ ограниченій политическихъ и гражданскихъ, находящихся въ зависимости отъ принадлежности къ инославнымъ и иновѣрнымъ обществамъ, а равно законоположеній, допускающихъ вмѣшательство гражданской власти въ духовныя отношенія частныхъ лицъ. Засѣданіе было непродолжительное и выразилось пока въ принятіи большинствомъ голосовъ общаго положенія о нежелательности вмѣшательства государства въ религіозныя дѣла церкви. Въ послѣдующихъ засѣданіяхъ предстоитъ болѣе детальная разработка этого положенія съ указаніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ нежелательно вмѣшательство гражданской власти въ религіозныя дѣла, съ отмѣной существующихъ на этотъ предметъ законоположеній.

5 марта. Въ церковной комиссіи сегодня продолжалось обсужденіе доклада священника Титова (см. 1 марта). Разсмотрѣніе идетъ медленно, ибо между защитниками интересовъ православной церкви и ея „реформаторами“ началась упорная борьба. Реформаторамъ желательно исключить изъ дѣйствующихъ узаконеній всѣ статьи закона, которыми до сего времени охранялась чистота вѣры и права Церкви, ибо, по ихъ мнѣнію, эти статьи являются уже ненужными послѣ манифеста 17 апрѣля и 17 октября 1905 г., даровавшими населенію свободу вѣры, слова, союзовъ и проч. Споръ по этому предмету идетъ горячій. Пишущій эти строки въ цѣломъ рядѣ примѣровъ показалъ, въ какихъ оскорбительныхъ формахъ насмѣшекъ, издѣвательствъ надъ православіемъ показала себя дарованная свобода совѣсти въ тѣхъ мѣстностяхъ Витебской губ., гдѣ православное населеніе находится въ меньшинствѣ среди иновѣрцевъ. Это, кажется, воздѣйствовало. Статью 298 (т. II Общ. Учр. Губ.), въ спорахъ за которую прошло почти все засѣданіе, большинствомъ голосовъ рѣшено оставить въ первой половинѣ ея, хотя „реформаторы“ сильно настаивали на совершенномъ ея исключеніи. („Полоц. Еп. Вѣд.“ № 18).

Редакторъ К. Любимовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Ключарь собора протоіерей А. Будринъ

ИМѢТЬ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ

и проч. синодальныхъ изданій, на Комиссію изъ Синодальной типографіи.

Съ требованіями обращаться лично или письменно по слѣдующему адресу:

Пермь, протоіерею А. И. Будрину, Екатериненская ул., домъ № 162.

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА

со свѣто-лечебными и электро-массажными отдѣлами открыта и функционируетъ въ г. Екатеринбургѣ.

Имѣются: простыя ванны, лекарственныя, гидро-электрическія (монополяричныя, диномерныя, фарадическія, гальваническія, синусоидальныя и по Гертнеру), паровыя, суховоздушныя (римско-ирландскія) ванны; всевозможныя души (душъ Шарко); электро-свѣтовая ванна. Электрическій кабинетъ обставленъ согласно послѣднему слову науки отъ своей динамо-машины. Массажъ обыкновенный и вибраторный (отъ мотора). Больные принимаются съ разнообразными хроническими болѣзнями; преимущественно же леченіе означенными физическими методами рекомендуется при ревматизмахъ, разныхъ расстройствахъ питанія (малокровіе, ожирѣніе), золотухѣ, рахитизмѣ, сифилисѣ, при нервныхъ заболѣваніяхъ, при разныхъ эксудативныхъ припуханіяхъ, при желудочноклечныхъ, почечныхъ, мочеполовыхъ (половое безсиліе) страданіяхъ, головныхъ боляхъ, бессонницѣ и др. хроническихъ болѣзняхъ. Для тяжело-больныхъ при лечебницѣ имѣются постоянныя кровати съ платою отъ 5 до 10 руб. въ сутки за содержаніе, помѣщеніе и леченіе.

Директоръ и владѣлецъ лечебницы

В. А. Доброхотовъ.

ЛУЧШІЕ ВЪ РОССІИ—ЛУЧШІЕ ВЪ МІРѢ

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ

заводовъ Приуралья Н. А. Бакулева Н-цы, существующаго 150 лѣтъ съ 1758 г. и Торговаго Дома П. И. Гилева С-вья существующаго болѣе 100 лѣтъ.

Заводы за отливку колоколовъ изъ мѣди, **ВЫСОЧАЙШЕ** пожалованной **ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II** (болѣе 9.000 пудовъ), удостоены **ВЫСОЧАЙШЕЙ** благодарности Имѣютъ награды: Большую золотую медаль съ дипломомъ на Международной Художественно-Промышленной выставкѣ въ Брюсселѣ 1905 года, серебряную медаль на Нижегородской выставкѣ въ 1896 г. Почетный Отзывъ на Сибирско-Уральской Научно-Промышленной выставкѣ въ гор. Екатеринбургѣ въ 1887 г. и множество благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

Представитель для всей Россіи Ксенофонтъ Соколовъ въ г. Челябинскѣ.

Имѣются на складѣ всегда готовые колокола разнаго вѣса завода Бакулева, завода Гилева С-вья и завода Минина.

Принимаются разбитые колокола въ переливку и на обмѣнъ новыхъ.

Ручательство за звуки и неразбиваемость колоколовъ.

ПОДБОРЪ ПОЛНЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ЗВОНОВЪ—ПО КАМЕРТОНУ.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Доставка во все мѣста, а по желѣзной дор. по удешевленному тарифу, т. е. по 1 коп. съ пуда за 100 верстъ. Доставка съ заводовъ до Перми отъ 5 до 7 к. съ пуда.

Колокола въ 1000 пудовъ и болѣе могутъ быть отлиты на мѣстахъ заказовъ.

Полуторавѣковое существованіе завода Бакулева съ его огромной практикой позволило ему выработать отличнѣйшій сплавъ колокольной бронзы, форму и размѣры колоколовъ наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся по силѣ и пріятности звука—

ЛУЧШИМИ ВО ВСЕЙ РОССІИ.

Адресоваться съ запросами и заказами: Гор. Челябинскъ представителю заводовъ Приуралья **К. А. Соколову.**

Заводъ Бакулева Н-цы отливалъ между прочимъ колокола въ слѣдующимъ мѣста на Уралѣ: Г. Екатеринбургъ для Златоустовской церкви въ 1015 п., г. Кунгуръ для двухъ церквей по 1000 пуд. для Входа-Иерусалимской ц. въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ въ 632 пуд., для Введенской ц. въ томъ же заводѣ въ 511 п., для церквей—Нижне-Туринскаго завода въ 312 п., Нижне-Сергійскаго завода въ 314 п., г. Соликамскъ въ 332 п., Сольвычегодскъ въ 242 п., с. Арамилъ въ 330 пуд. с. Бобровское въ 330 пуд., для Богородицкой церкви въ г. Перми въ 500 пуд., с. Черновское Оханскаго уѣзда, въ 300 пуд., с. Острожка, того же уѣзда, въ 300 п., звонъ для Богородицкой ц. г. Барнаула въ 824 п., въ Семіозерную пустынь, Казанской губ., колоколь въ 500 п., въ Ракоскую пустынь той же губ. въ 441 п., въ г. Казань для единовѣрческой ц. въ 500 п., Духосошествіевской ц., въ 600 п., Покровской ц. въ 246 п., Богоявленской ц. въ 200 п., Владимірской ц. въ 400 п. и мн. др.

«Самые ближайшіе заводы для заказчиковъ Урала и губерній Приуралья».

СОДЕРЖАНІЕ: Къ вопросу о возрожденіи прихода. Духовенство и культура.—Объ епархіальномъ органѣ.—Можетъ ли одно просвѣщеніе, безъ вѣры въ Бога, обуздать порочныя наклонности человѣка.—Еще объ епархіальномъ страхованіи.—По приходамъ епархіи.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.